

ставал, чтобы она, оставив армию, вместе с ним вошла в город. Он знал, как Деву ожидает народ. Он опасался серьезных волнений, если придет без нее.

Вначале Жанна отказалась наотрез. Она не могла покинуть армию, после того как вложила в нее всю душу. Она не хотела оставить преданных ей людей во время трудных и опасных переходов. Девушке казалось, что без нее солдаты утратят свой энтузиазм и, превратившись в обычных наемников, разбредутся по сторонам.

Батару пришлось призвать на помощь все свое красноречие. Он убедительно доказывал, что войско будет вне опасности, а она, Дева, нужна Орлеану как воздух. Народ, истомленный долгой осадой, только на нее одну возлагает все свои упования. Неужели она откажет мольбам простых людей и оставит город беззащитным?

Графа поддержали капитаны, а сеньор де Ре дал от лица всех солдат торжественное обещание хранить заповеди Жанны и быстро присоединиться к осажденным.

Скрепя сердце Жанна уступила просьбам.

Лодка беззвучно скользила по узким протокам между островами, среди зарослей ивняка. В лодке сидели Жанна, Дюнуа, Ла Гир и Буссак. В отдалении шла вторая, большая шлюпка, в которой находились оба лотарингских рыцаря, братья Жанны и несколько воинов. Солнце уже спряталось за холмами Оливе. Становилось прохладно.

Без всяких приключений лодки обогнули острова Бурдон и Верхний и пристали у маленького городка Шесси, в нескольких лье к востоку от Орлеана.

Жанна интересовалась судьбой части обоза, оставленной на левом берегу. Дюнуа сказал ей, что завтра утром обоз будет доставлен на нескольких лодках прямо в Орлеан. Это успокоило девушку.

Однако надо было думать о ночлеге. Богатый горожанин Гюи де Кайн, встретивший Жанну и ее